

ИЗУЧЕНИЕ КОМПЛЕКСА БАЛЫНГУЗСКИХ МАВЗОЛЕЕВ⁴

З.Г. Шакиров, Р.В. Матвеев

Ключевые слова: археология, история, культурное наследие, Золотая Орда, Биляр, Балынгуские мавзолеи, антропология, погребальный обряд.

Отличительной чертой Билярской округи, несколько нарушающей равнинный характер местности, является значительный перепад высот по правому берегу р. Малый Черемшан. Это особенно заметно в районе горы Балынгуз, поднимающейся над рекой на 40–50 м и «Хужалар тауы (Гора хозяев)» высотой 60–80 м. Предыдущими исследователями в 3,6 км к ССЗ от Билярского городища, на вершине мыса Балынгуз отмечались всхолмления, состоящие из битого кирпича квадратной и прямоугольной форм. Основными находками являлись изразцы и черепица с зеленой и светло-зеленой поливой, в том числе зубчатой формы. На СВ стороне широкой оконечности мыса у самого вала городища «Балынгуз» были заметны следы белокаменных фундаментов от прямоугольной формы зданий, предположительно, дюрбе-мавзолеев. По преданиям и историческим данным известно, что на этом месте производилось захоронение знатных людей из булгар не только в период Золотой Орды, но и в период Казанского ханства. Для охраны могил и мавзолеев, считавшихся «святыми», за оврагом Торецкий еще в XVII в. располагалось татарское поселение (Мельников, 1859, с. 180).

Традицию почитания кладбищ знати ярко описывал Плано Карпини, говоря о том, что в землях «татар» существуют кладбища, например, «на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать...». Кладбище знатных особ и кладбище «тех, кто был убит в Венгрии» являлись запретными территориями и охранялись стражей, не пропускавшей никого под страхом наказания или смерти (Путешествие в восточные..., 1993, с. 29).

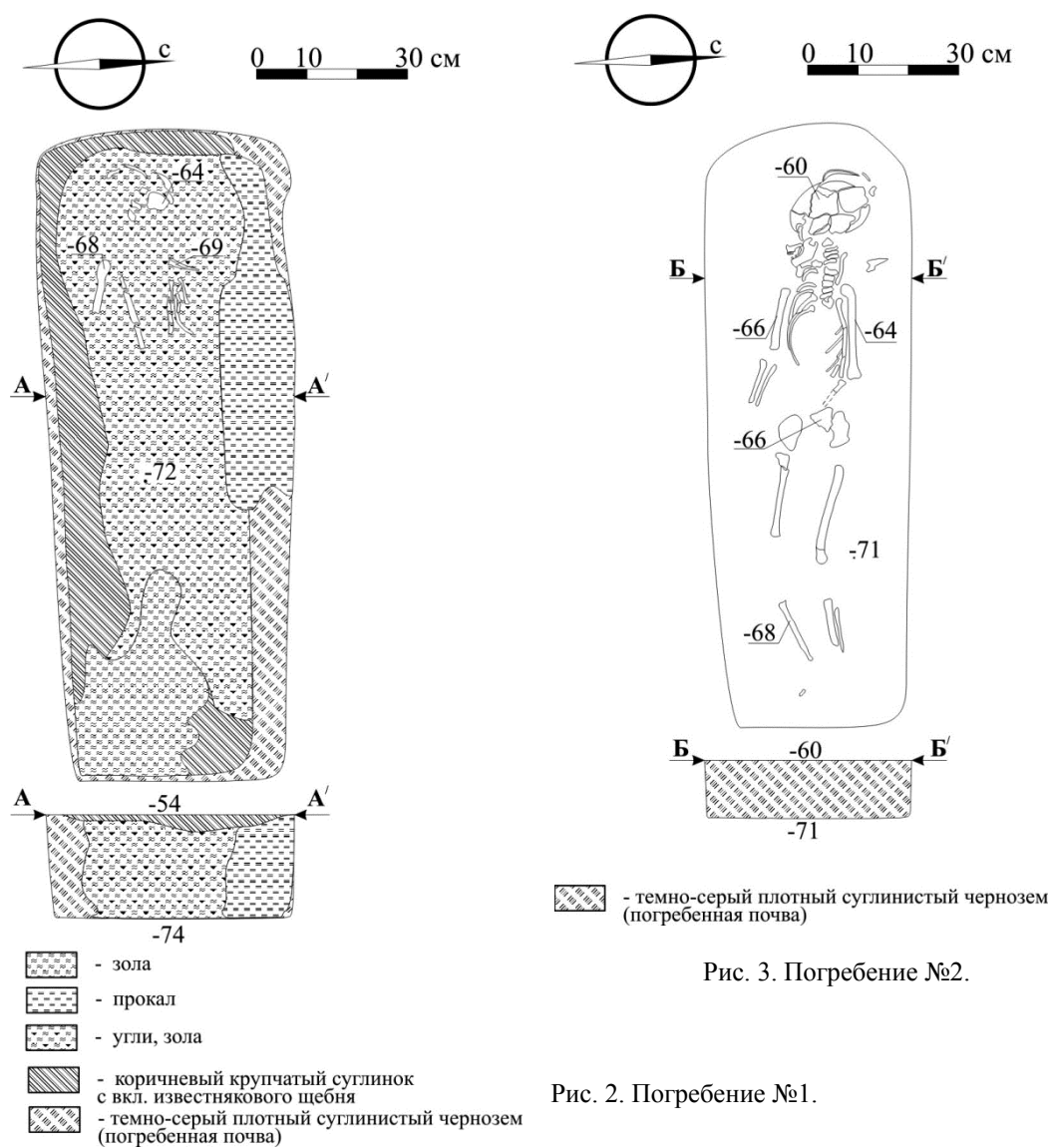
В 1769 г. Н.П. Рычков в числе прочих объектов впервые обследовал «сделанные наподобие палат» руины каменных сооружений, расположенные на высокой горе Балынгуз в верстах трех от Билярска; зафиксировал «множество стоящих и в землю утвержденных камней», т.е. надгробий, высота которых составляла около двух с половиной аршин. Они были «исписаны арапскими и татарскими словами». За развалинами в довольно хорошей сохранности находились глубокие рвы и высокие валы обширного Балынгуского городища. Н.П. Рычков предполагал, что «онные валы служили защитой каменных гробниц и внизу стоящего города», т.е. Биляра (Рычков, 1770, с. 4–18). О мусульманских надгробиях на Балынгусе, к которым «татара ездят для поклонения», сообщал также Капитон Милкович, проводивший в 1799–1803 гг. генеральное межевание в Билярске (Борисов, 1898, с. 511–514).

В XIX в. Билярскому городищу с окрестностями большое внимание уделяли краеведы, собиравшие отдельные вещи и оставившие иногда краткие записки о своих исследованиях. В 1812 г. Балынгуз – «священную у татар гору» осмотрел адъютант Казанского университета П. Кондырев (Шпилевский, 1877, с. 549–551). Интересны сведения середины XIX в. казанского краеведа Н.Ф. Толмачева о находках изразцов на горе Балынгуз и следах разрушенных зданий на его западном склоне (Халиков, 1976, с. 14). М.Н. Аристов предположил, что источником камня, который мог использоваться для строительства зданий в Биляре и на Балынгусе являлся карьер «между Бутлеровкою и Арбузовым Бараном» (Аристов, 1879, с. 100–102). В.А. Казаринов отнес Балынгуский комплекс к числу булгарских памятников X–XIV вв., дав подробное описание, размеры и конструктивные особенности (Казаринов, 1884, с. 115–126). На карте «пригорода Билярска» 1854 г. на горе Балынгуз указан объект под названием «Могила князя Балымери» (НА РГ. Ф. 324, оп. 735, д. 58, л. 1).

⁴ Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (Конкурс НШ–2016) №НШ–7170.2016.6.

Рис. 1. Месторасположение раскопа на космическом снимке.

По преданиям же известно, что примерно в средней, относительно плоской части мыса, находилась белокаменная мечеть с минаретом «столпом», от которой на распахиваемой поверхности читалось белое пятно (Свод памятников, 2007, с. 83, № 529).

Археологические раскопки на площадке Балынгузских мавзолеев для изучения стратиграфии культурного слоя и древних объектов были проведены в 2009 г. (рис. 1). Полевые исследования проводились в рамках программы изучения Центрального Закамья «Центральное Закамье: природно-культурный ландшафт Билярской моноцентрической агломерации», осуществлявшейся по ДЗН 2009 Казанского Федерального университета (Аськеев и др., 2010, с. 53–63).

Общая площадь ориентированного бортами по сторонам света раскопа квадратной формы составила 16 кв. м (4 x 4 м). Раскоп на территории Балынгузских мавзолеев был разбит на вершине горы Балынгуз к востоку от фиксируемых ныне задернованных вхолмлений руин. Поверхность раскопа представляла собой задернованную бугристую поверхность с перепадами в пределах 25 см.

Общая мощность изученных слоев на раскопе достигала 60 см. Порядок культурных отложений в профилях раскопа имеет единую последовательность слоев.

Современная поверхность – задернованная коричневая рыхлая супесь толщиной до 19 см.

Слой, связанный с периодом запустения и разбором мавзолеев, – бурая рыхлая супесь с включениями кирпичного и известнякового щебня от 7 до 38 см.

Слой, сформировавшийся в период функционирования некрополя и мавзолеев, – коричневый крупчатый суглинок с включениями известнякового щебня мощностью до 30 см.

В основании культурного слоя – темно-серый плотный суглинистый чернозем (погребенная почва), покоящийся на материковом суглинке.

Раскопом изучено три погребения:

Погребение № 1. Уч. А-Б/1 (рис. 2). Контуры могильной ямы начали проявляться на уровне 3 штыка (–35 от 0). Раскопом изучено вытянутое по линии З–В (с небольшим отклонением на юг 357°) подпрямоугольное углубление 218 x 87 см, чуть уходящее в западный борт. Могильная яма имела отвесные стенки и ровное дно (–74 от 0). В верхней части заполнения, над ногами усопшего, расчищен навал из известняковых камней без следов обработки, под которым находились два черепа детей 6–8 лет⁵. При выборке, в виде прокала, углей, золы и сгоревшего гробовища, предположительно прослежены пережитки обряда обезвреживания огнем. Костяк частично сохранился лишь в районе головы, которая, судя по фрагментам черепа, лицом была повернута на юг. Погребенный являлся мужчиной до 30 лет. Захоронение, судя по отсутствию архитектурных деталей и строительного мусора в заполнении погребальной ямы, видимо, было совершено до разрушения располагавшихся рядом мавзолеев. Могила предположительно датируется XIV в. Аналогии пережитков обряда обезвреживания огнем в мусульманских погребениях известны по материалам золотоордынского Болгара и Нижневолжских памятников (Васильев, 2007).

Погребение № 2. Уч. Б/1–2 (рис. 3). Контуры могильной ямы начали проявляться на уровне 3 штыка (–42 от 0). Раскопом изучено вытянутое по линии З–В (с небольшим отклонением на юг 356,5°) подпрямоугольное углубление 123 x 57 см. Могильная яма имела отвесные стенки и ровное дно (–71 от 0). В заполнении – коричневый крупчатый суглинок с включениями известнякового щебня. Гробовище не фиксировалось. Погребенный лежит на спине, головой на запад с доворотом на юг, руки вдоль туловища. Могила прорезается погребением № 1 и предположительно датируется золотоордынским временем.

Погребение № 3. Уч. А-Б/2. Контуры могильной ямы начали проявляться на уровне 3 штыка (–40 от 0). Раскопом изучено вытянутое по линии З–В подпрямоугольное углубление 240 x 82 см, продолжающееся в южный борт. Могильная яма имела отвесные стенки и ровное дно (–115 от 0). В заполнении – серая плотная супесь с включениями кирпичного и известнякового щебня, в верхней части которой, вдоль северного края, выделялась выкладка из обломков обожженных кирпичей. Костяк в могильной яме отсутствует. Могила-кенотаф предположительно датируется золотоордынским временем.

Во всех могильных ямах отсутствует подбой (ляхт), но следы гробовища отмечены только в погребении № 1. Изученные три погребения отражают специфику формирования и переходные моменты мусульманского обряда захоронения в золотоордынское время. К сожалению, отсутствие

⁵ Все половозрастные определения антропологических материалов выполнены к.и.н. И.Р. Газимзяновым.

находок не позволило провести более точную датировку. Археологические исследования дополнили представления о языческих пережитках в погребальном обряде перефирии Золотой Орды.

Дальнейшие исследования могут дать более широкие сведения об этнокультурных процессах, происходивших на территории бывшего столичного региона Волжской Болгарии в золотоордынское время и, возможно, проследить связь с располагавшимися рядом Балынгузскими (Торецкое поселение) и Билярскими селищами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристов М.Н.* О возможности существования каменоломен в окрестностях пригорода Билярска // ИОАИЭ. 1879. Т. II. С. 100–102.
2. *Аськеев И.В., Валиулина С.И., Галимова Д.Н., Ермолаев О.П., Мельников Л.В., Рогова Т.В., Ситдииков А.Г., Шайхутдинова Г.А., Шакиров З.Г.* Центральное Закамье: природно-культурный ландшафт Билярской моноцентрической агломерации // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 1. С. 53–63.
3. *Борисов В.Л.* Историографическое описание о Казанской губернии Капитона Милковича // ИОАИЭ. 1898. Т. XIV, вып. 5. С. 497–518.
4. *Васильев Д.В.* Мусульманский оребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань, 2007. 201 с.
5. *Казаринов В.А.* Описание Билярских и Баранского городищ // ИОАИЭ. 1884. Т. III. С. 89–127.
6. *Матвеев Р.В.* Отчет об археологических раскопках на территории Балынгузских мавзолеев в 2009 г. / Архив Музея археологии РТ. 41 с.
7. *Мельников С.А.* Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний. Казань, 1859. Т. I. 231 с.
8. План на владение государственных крестьян пригорода Билярска. 1854 г. / НА РТ. Ф. 324. Оп. 735. Д. 58. Л. 1.
9. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы: Гылым, 1993. 248 с.
10. *Рычков Н.П.* Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770. 189 с.
11. Свод памятников археологии Республики Татарстан / отв. ред. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдииков. Казань, 2007. Т. 3. 528 с.
12. *Халиков А.Х.* История изучения Билярского городища и его историческая топография // Исследования Великого города. М.: Наука, 1976. С. 5–56.
13. *Шпилевский С.М.* Древние города и другие булгарско-татарские памятники Казанской губернии. Казань: Изд-е Казан. Импер. ун-та, 1877. X+585+XVI с.

Средневековая археология Волго-Уралья:
сборник научных трудов к 65-летию юбилею
д.и.н., проф., член-корр. АН РТ *Ф.Ш. Хузина*

Научное издание

Оригинал-макет подготовлен в
Институте археологии им. А.Х. Халикова АН РТ
420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30   www.archtat.ru

Подписано в печать 22.07.2016 г. Формат 60×84 ¹/₈

Офсетная печать. Усл. печ. л. 20,5 Тираж 500

Отпечатано в ЗАО «ИД Казанская недвижимость»